

(36,6%), навязывают нормы и ценности, образ жизни (26,6%), помогают ориентироваться в море информации (13,3%), служат только для развлечения и никакой пользы не несут (13,3%), отнимают много времени у молодежи (10%).

В следующем вопросе мы попросили наших респондентов расставить по степени убывания негативного влияния, на социальное поведение молодежи перечисленные СМИ. Места распределились таким образом: на первое место респонденты поставили интернет как СМИ, которое наиболее негативно сказывается на социальном поведении молодежи, второе место телевидение, затем пресса (газеты, журналы), на последнее место респонденты отнесли радио.

Нам было интересно узнать, как считает молодежь, должен ли, кто-либо контролировать информацию, представленную СМИ? Мы получили следующие результаты: должен контролировать специальный отдел УВД (73,3%), должен контролировать народ (10%), не должен контролировать никто (10%), затрудняюсь ответить (6,6%).

Мы предложили нашим респондентам предположить, какое влияние СМИ будут оказывать на социальное поведение молодежи через несколько десятков лет? Получили следующие результаты (56,6%) считают, что будет оказывать отрицательное влияние, (20%) положительное влияние и (23,3%) затрудняются ответить.

В нашем исследовании принимали участие студенты, которые относят себя к сфере деятельности: человек-человек (76,6%), человек – техника (23,3%), (83,3%) из них имеют общее среднее образование и (16,6%) средне специальное.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы, что современная молодежь активно пользуется СМИ, а в особенности интернетом. По результатам исследования мы выяснили, что сама молодежь понимает, что СМИ не всегда оказывают положительное влияние на их социальное поведение, зачастую СМИ навязывают молодежи нормы и ценности, образ жизни, а также отнимают много времени у них, однако респонденты отмечают, что СМИ оказывают и положительное влияние на их поведение и помогают им в жизни.

Список использованных источников:

1. Лаврентьева, Н.Б. Педагогические технологии: Технология учебного проектирования в системе профессионального образования / Н.Б. Лаврентьева. – Барнаул: АлтГТУ, 2003. – 146 с.
2. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. – Л, 1979. – 376 с.

УДК 37.035.8

УРОВЕНЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ТИПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ БЕЛОРУССКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

И.А. Беляев, Е.А. Николаева,
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск
(e-mail: Skvisgaar11@yandex.ru, katyusha-nikolaeva-1998@mail.ru)

Поликультурное образование, в условиях глобализации, является актуальной проблемой, как для всего мира, так и для Республики Беларусь. На данном этапе истории человечества наблюдается резкий рост численности населения, которое, в свою очередь, состоит из каждого отдельного индивида заинтересованного в достижении более высокого уровня жизни, не всегда достижимого там, где он был

рожден. Однако, люди, приехавшие в чужую этнокультурную среду, часто сталкиваются с ксенофобией.

Исследователи считают ксенофобию одним из древнейших инстинктивных эмоциональных проявлений, продиктованным настороженным отношением, опасением человека ко всему незнакомому, непонятному, непознанному. Инстинктивная реакция на все новые объекты у человека всегда связана с некоторыми интересом и подозрительностью, страхом и отрицанием, что требует от индивида неординарных решений [1]. Так же механизмы ксенофобии подкрепляются социальным (политическим) компонентом. В частности, с процессом национальной дифференциации (обособления субэтносов, их превращения в самостоятельные нации) возникает конкуренция за сферы влияния и распоряжение социальными ресурсами [2], что порождает межгрупповые конкуренцию и устойчивую вражду. Таким образом, ксенофобия детерминирована как социальными, так и биологическими механизмами [3], которые могут быть подавлены только разумным началом человека.

Чтобы выявить насколько готова белорусская средняя школа к адаптации к условиям, предъявляемым 21-ым веком, нами было проведено исследование среди 100 учащихся 9-11 классов по выявлению уровня толерантности и типов этнической идентичности учащихся. При проведении исследования были использованы: методика типы этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова); экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

В опросе по методике «Типы этнической идентичности», состоящей из 30 вопросов-суждений, подразумевающих продолжение фразы «я человек, который...» по шкале этнонигилизма, обозначающей одну из форм гипоиентичности, представляющей собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию, 4% респондентов набрали от 13 до 16 баллов, что указывает на повышенный уровень данного показателя. 22% респондентов показали средний результат, у 37% процентов наблюдался пониженный уровень и у 32% и 5% низкий показатель и отсутствие данной тенденции соответственно. Высокий уровень этнонигилизма не был выявлен ни у одного респондента.

По шкале этнической индифферентности, отражающей размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности 8% респондентов показали высокий уровень данной тенденции, 31% набрали от 13 до 16 баллов, что отражает повышенный её уровень, у 49% учащихся наблюдался средний уровень, у 12% пониженный. Низкий уровень, либо отсутствие тенденции к данному типу идентичности, не наблюдалось.

В категории «позитивная этническая идентичность», представляющей собой сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам, всего 28% учащихся проявили высокий уровень, 40% показали повышенный результат, 28% средний, и у 4% выявлен пониженный уровень.

По шкале этноэгоизма, деструктивного типа идентичности, который может выражаться как в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», так и предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет, высокий уровень зафиксирован не был ни у одного респондента. В тоже время, повышенный наблюдался у 7%, средний у 25% и пониженный у 22%, низкий у 37%. У 9% респондентов тенденция отсутствовала.

При анализе параметра «этноизоляция» (деструктивный тип этнической идентичности, заключающийся в убежденности в превосходстве своего народа, признании необходимости «очищения» национальной культуры, ксенофобии и

негативном отношении к межэтническим брачным союзам) нами выявлены следующие показатели: 6% респондентов показали повышенный уровень данного типа идентичности, 10% средний, пониженный уровень наблюдался у 10%, низкий у 33%. Тенденция отсутствовала у 13% респондентов.

Показатели этнофанатизма, самого разрушительного типа этнической идентичности, характеризующегося готовностью идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказом другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признании приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа, оказались распределены таким образом: повышенный результат показали 8%, средний выявлен у 25% школьников, пониженный у 39% и низкий у 27%, отсутствие данной тенденции показал 1%.

Средние показатели по шкалам, при максимуме в 20 баллов и минимуме в 0, оказались следующими: этнонигилизм – 6 баллов, этническая индифферентность – 12 баллов, позитивная этническая идентичность – 14 баллов, этноэгоизм – 6 баллов, этноизоляционизм – 5 баллов, этнофанатизм – 7 баллов.

При анализе ответов, мы выделили те утверждение, которые наиболее интересны для нашего исследования. С утверждением «Я – человек, который готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия» согласились 62% респондентов. Выбрали ответ «в чем-то согласен, в чем-то нет» 22% учащихся. Данный результат свидетельствует о положительных тенденциях в формировании позитивного эмоционального фона в межкультурной коммуникации, однако оставляет место для работы по укреплению данной направленности. Выразили определенную степень согласия с утверждением «Я – человек, который часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности» 27% респондентов, то есть почти треть опрошенных, что подчёркивает необходимость работы по формированию позитивного образа своей этничности во избежание формирования на этой почве деструктивных типов этнической идентичности. С утверждением «Я – человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других» выразили согласие 75% учащихся и 15% дали ответ «в чем-то согласен, в чем-то нет», что указывает на то, что проблема этноцентризма в школе, не выражена.

В процессе обработки анкетирования по методике «индекс толерантности», содержащей 22 утверждения с которыми респондентам необходимо было выразить определённую степень согласия, были получены результаты, подтверждающие данные первого исследования. В категории «этническая толерантность», выявляющей отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межэтнического взаимодействия, 2% респондентов показали высокий уровень, 73% средний и 25% низкий.

По шкале социальной толерантности, направленной на исследование толерантных и интолерантных проявлений в отношении различных социальных групп, а так же изучение установок личности по отношению к некоторым социальным процессам, высокий уровень получил 1% учащихся, средний 93% и низкий всего 6% респондентов.

В категории «толерантность как черта личности», включающей пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру, высокий уровень выявлен у 3% респондентов, средний наблюдается у 87% и низкий всего у 10%.

Итоговый, общий показатель толерантности оказался средним у 97% учащихся и низким у 3%.

Средние значения по шкалам качественной оценки были следующими: этническая толерантность – 22 из 32 баллов, социальная толерантность – 29 из 37 баллов, толерантность как черта личности – 24 из 32 баллов (рис. 1).

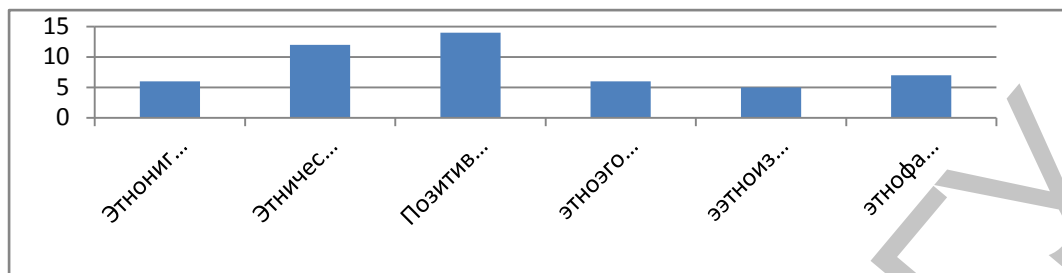

Рисунок 1 – Средние показатели по шкалам типов этнической идентичности

В рамках данной методики мы так же выделили некоторые вопросы, представляющие повышенный интерес для нашего исследования. 77% респондентов выразили различную степень согласия с утверждением «Я могу представить чернокожего человека своим близким другом». Так, абсолютно не согласились 6% учащихся, ответили «не согласен» и «скорее не согласен» 13% и 4% соответственно. Однако, 25% респондентов выразили различную степень согласия с утверждением «к некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться», из них 4% «скорее согласны», 10% согласны и 6% «полностью согласны». 41% респондентов согласились с утверждением «нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах». Данные ответы, в совокупности с остальными показателями, указывают на то, что школьники, в силу возраста, ещё недостаточно ясно видят причины, почему люди оказываются на улице или за чертой бедности, а не их определенные убеждения.

С утверждением «даже если у меня есть своё мнение, я готов выслушать и другие точки зрения» выразили различную степень согласия 83% респондентов, из которых абсолютно, уверенно и скорее согласны 30%, 39% и 14% соответственно. Данный результат, в совокупности с другими ответами, косвенно указывает на высокие показатели коммуникативной компетентности школьников, что позволяет предположить, соответственно, хорошие показатели межкультурной компетентности респондентов.

Средние значения по шкалам качественной оценки были следующими: этническая толерантность – 22 из 32 баллов, социальная толерантность – 29 из 37 баллов, толерантность как черта личности – 24 из 32 баллов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Средние значения по шкалам «Индекса толерантности»

Таким образом, проведя исследование с использованием методики «Типы этнической идентичности» из экспресс-опросника «Индекс толерантности» нами было выявлено, что 97% школьников обладают средним уровнем толерантности. Это является его адекватным уровнем, не предполагающим попустительского отношения к различным социальным группам, но отражающим направленность на конструктивное взаимодействие с представителями других культур. На это так же указывают результаты выявления типов этнической идентичности учащихся, в которых небольшой процент респондентов демонстрировал повышенные показатели по тенденциям к деструктивным типам, а так же то, что показатели позитивной этнической идентичности были ниже среднего лишь у 4% респондентов. Несмотря на, положительные, в целом, результаты исследования, по нашему мнению, необходимо продолжение работы по их закреплению, а также работа с теми обучающимися, в ответах которых прослеживаются данные, вызывающие обеспокоенность.

Список использованных источников:

1. Чалдини, Дж. Психология влияния/ Дж. Чалдини – СПб: Питер, 2006. – 273с.
2. Дольник, В.Р. Непослушное дитя биосферы / В.Р. Дольник – СПб.: Петроглиф, 2009. – 352с.
3. Обновленная Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: преемственность и новации - НИО | НИО [Электронный ресурс] / Национальный институт образования | НИО– Режим доступа: <https://www.adu.by/ru/glavnaya-stranitsa/975> (дата обращения: 18.03.2019).

УДК37.013.42:316.61-053.6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ, ИСПЫТЫВАЮЩИМИ ПРОБЛЕМЫ В КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЕ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ АРТ-ТЕРАПИИ

О.В. Богданова,
ПсковГУ, г. Псков, Россия
(e-mail: asiano13@yandex.ru)

Какую бы позицию мы не занимали в сложной системе общественных отношений, мы всегда находимся среди людей, даже находясь в полном одиночестве, окружающие нас значимые, близкие и дорогие люди продолжают жить в нашем сознании, определяя его содержание, и соответственно влияя на наше поведение. Таким образом, отношения с другими людьми важны и актуальны для человека любого возраста. Но их значимость усиливается именно в подростковом возрасте, когда из маленького ребенка человек постепенно превращается в юношу. Именно поэтому становление и развитие межличностных отношений подростков одна из актуальнейших тем в современном мире.

Проблема общения относится к числу важнейших для подростка сфер жизнедеятельности. Педагоги приходят к единому мнению о значении общения в формировании личности в подростковом возрасте. Этот период существенный для формирования основных структурных компонентов личности. От того, как будет складываться общение, зависит формирование будущей личности.

Обращение к проблеме понятия «коммуникативная культура» наиболее актуально обозначилось в конце XX века, причем в различных научных областях: философии, культурологии, социологии, психологии и педагогике [3].